

DOI: 10.25178/nit.2025.4.3

Статья

Влияние миграционных процессов на этнические и социально-демографические характеристики населения Тувы в советский и постсоветский периоды

Тамара К. Ростовская

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН;
Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве
Республики Тыва, Российская Федерация,

Дмитрий В. Накисбаев

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

В статье представлено исследовано влияние миграционных процессов на этнические и социально-демографические характеристики населения Тувы в динамике в советский и постсоветский периоды. Проанализированы изменяющаяся этническая структура населения республики, социально-демографический профиль участников миграционных процессов, представлены результаты социологического исследования 2023 г.

В советский период истории въездная миграция в Туву отличалась принудительно-добровольным и срочным характером. Миграционная привлекательность республики была низкой в силу объективного отставания по уровню жизни и социально-экономического развития от других областей и республик РСФСР и СССР. Въездная миграция специалистов и квалифицированных рабочих способствовала полиэтнизации населения республики, формированию новой социально-профессиональной структуры, отвечающей требованиям аграрно-индустриальной экономики Тувы. Миграционная активность населения имела этническую дифференциацию — для тувинского населения была характерно внутрирегиональная, для русского — межрегиональная миграция.

С 1990-х гг. усилился отток русскоязычного населения, который продолжается и в настоящее время. В результате происходит увеличение моноэтнизации населения республики. В силу социально-экономических причин столица республики привлекает всё больше сельского населения. Активная субурбанизация вокруг столицы приводит к диспропорциям в структурах размещения населения и человеческого капитала.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; русские Тувы; миграционный процесс; советский период; внешняя миграция; внутренняя миграция; этническая структура населения

Для цитирования:

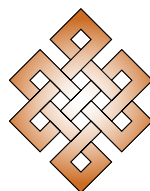
Ростовская Т. К., Натсак О. Д., Накисбаев Д. В. Влияние миграционных процессов на этнические и социально-демографические характеристики населения Тувы в советский и постсоветский периоды // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.3>

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; директор Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций Российского университета дружбы народов. Адреса: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: rostovskaya.tamara@mail.ru

Натсак Органа Доржуевна — кандидат философских наук, учёный секретарь Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: nod695596@gmail.com

Накисбаев Дмитрий Владимирович — кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций, заведующий кафедрой государственного и муниципального университета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: nakisbaev-dv@rudn.ru

The Impact of Migration Processes on the Ethnic and Socio-Demographic Characteristics of the Population of Tuva during the Soviet and Post-Soviet Periods

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; RUDN University, Russian Federation,

Organa D. Natsak

Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation,

Dmitry V. Nakisbaev

RUDN University, Russian Federation

This article presents an analysis of the impact of migration processes on the ethnic and socio-demographic characteristics of the population of Tuva in a dynamic perspective during the Soviet and post-Soviet periods. The study examines the shifting ethnic structure of the region's population, the socio-demographic profile of migration participants, and includes data from a sociological survey conducted in 2023.

During the Soviet period, in-migration to Tuva was predominantly of a semi-voluntary and temporary nature. The region had low migratory attractiveness due to its comparatively low standard of living and lagging socio-economic development relative to other regions and republics of the RSFSR and the USSR. The influx of skilled specialists and workers contributed to the polyethnic composition of the population and led to the emergence of a new socio-professional structure corresponding to the needs of Tuva's agrarian-industrial economy. Migration activity was marked by ethnic differentiation — Tuvan residents primarily engaged in intra-regional migration, whereas ethnic Russians were more involved in interregional mobility.

Since the 1990s, the outflow of the Russian-speaking population has intensified and continues to this day. As a result, an increasing monoethnic character of the republic's population is being observed. For socio-economic reasons, the republic's capital has seen a growing influx of rural residents. Active suburbanization around the capital is causing disproportion in the spatial distribution of the population and human capital.

Keywords: Tuva; Tuvans; Russians of Tuva; migration process; Soviet period; external migration; internal migration; ethnic structure of the population

For citation:

Rostovskaya T. K., Natsak O. D. and Nakisbaev D. V. The Impact of Migration Processes on the Ethnic and Socio-Demographic Characteristics of the Population of Tuva during the Soviet and Post-Soviet Periods. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 38-57. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.3>

ROSTOVSKAYA, Tamara Kerimovna, Doctor of Sociology, Professor; Deputy Director, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences; Professor, Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, RUDN University. Postal addresses: Bldg. 1, 6 Fotievoi St., 119333, Moscow, Russian Federation; 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

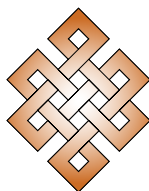
ORCID: 0000-0002-1629-7780

NATSACK, Organa Dorzhuevna, Candidate of Philosophy, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1833-4810

NAKISBAEV, Dmitry Vladimirovich, Candidate of Political Science, Associate Professor, Deputy Director, Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration RUDN University; Head of the Department, Department of State and Municipal Administration RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. E-mail: nakisbaev-dv@rudn.ru

ORCID: 0000-0002-0600-7639

Введение

Проблемы миграции населения Тувы являются одним из актуальных региональных исследовательских направлений. Только за последние пять лет опубликован целый ряд работ, изучающих разные аспекты миграционных процессов на основе миграционной статистики и результатов социологических исследований. Причина актуализации данной темы связана с необходимостью изучения заметных изменений миграционного поведения коренного населения Тувы, а именно, его трансформации в сторону большей открытости, пространственной мобильности, в особенности, молодой и трудоспособной части. Выездная миграция русского и другого некоренного населения Тувы, начавшаяся в советский период и продолжающаяся на современном этапе, привела к существенным изменениям этнической структуры республики. Интенсификация миграционного движения населения влияет на урбанизационные процессы в Республике Тыва, на изменение соотношения городского и сельского населения, а также на демографический потенциал республики.

Целью исследования является анализ влияния миграционных потоков на этнические и социально-демографические демографические характеристики населения Республики Тыва (Тувы) в советский и постсоветский периоды. Задачи исследования заключаются в анализе миграционных процессов и этнической структуры населения в советский и постсоветский периоды; изучении социально-демографических характеристик участников современных миграционных процессов в Туве; выявлении причин и социальных рисков внутрирегиональной миграции.

Объектом анализа является население Тувы. Предметом исследования — миграционные процессы и их влияние на демографические и этносоциальные характеристики населения Тувы. Хронологические рамки исследования — период с 1944 г. по настоящее время.

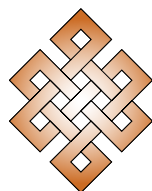
В статье использованы методы исторического, статистико-демографического и количественного социологического анализа.

Авторы в качестве информационной основы опирались на опубликованные документы, к которым относится сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных комиссаров РСФСР, Совета Народных комиссаров СССР, Совета министров РСФСР, охватывающий период с 1944 г. по 1964 гг. (подготовлен Л. И. Тульчинским)¹. Использована также статистическая информация, касающаяся социально-экономических характеристик населения Тувы в советский и постсоветский периоды, миграционных потоков, их интенсивности и направлений, социально-демографического профиля мигрантов, а также архивные документы².

В качестве эмпирической основы использованы результаты репрезентативного социологического исследования, проведенного в Республике Тыва 2023 г. Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Численность выборочной совокупности респондентов составила не менее 0,1% от численности населения Республики Тыва исследуемой возрастной категории и насчитывает 1200 чел. Объем выборки был рассчитан исходя из требуемой точности ($\pm 3\%$) данного исследования (в процентах с доверительным интервалом в 95%, $p=0,5$). Генеральная совокупность составила 332 609 ед., выборочная совокупность — 1064 ед., с учетом возможной погрешности объем выборки был доведен до 1200 ед., фактически было опрошено 1236 чел.

¹ Сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных Комиссаров РСФСР, Совета Министров РСФСР по советской Туве (1944 октябрь — 1964 гг.) / сост. Л. И. Тульчинский. Кызыл: ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, 2021.

² Советская Тува в цифрах. Статистический сборник. Кызыл: Тув. респ. управление статистики. 1991; Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Терр. орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. 2014; Итоги переписей [Электронный ресурс] // Статистический музей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1989/> (дата обращения: 01.02.2025); Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 01.02.2025); Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.02.2025); Численность безработных международных трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59537> (дата обращения: 01.02.2025); Численность занятых международных трудовых мигрантов [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: [fedstat.ru/indicator/59536](https://www.fedstat.ru/indicator/59536) (дата обращения: 01.02.2025).

Исследование было проведено по формализованному опроснику методом личного интервью. Отдельные результаты этого исследования были опубликованы в статье О. Д. Натсак и Ч. Б. Даржаа (Натсак, Даржаа, 2023).

Обзор литературы

Миграционные процессы в Туве в 1940–1970 гг. до сих пор не были самостоятельным предметом исследований, вместе с тем динамика численности, этнического состава, а также соотношения населения по типу поселения на основе материалов переписи 1959 г. освещалась в работах Н. П. Иконникова (Иконников, 1961). О высоких темпах роста численности населения в 1940–1960-е гг., в том числе, за счет притока населения извне в связи с промышленным развитием Тувы писала А. И. Николаева (Николаева, 1967). Вопросы миграции населения она рассматривала в рамках изучения трудовых ресурсов и народного хозяйства. Она же отмечала, что на долю городов ежегодно приходится около 60% общей численности прибывших в Туву и подавляющая часть «механического» прироста населения республики, обеспечивавшего прирост трудоспособного населения и квалифицированных кадров (там же: 212).

Проблемы невысокого удельного веса населения трудоспособного возраста в связи с высокой долей молодежи в возрастной структуре населения, а также вопросы влияния притока населения из-за пределов Тувы на численность и возрастную структуру населения в 1970-е гг. писал А. Д. Бегзи (Бегзи, 1975). Он отмечал благоприятное воздействие миграции на половозрастную структуру и рост численности трудовых ресурсов (там же: 65–66).

Вопросы миграции населения Тувы в конце 1970-х гг. представлены в социологическом исследовании, проведенном в ходе экспедиций Тувинского социологического отряда (отдела социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР и ТНИИЯЛИ¹) в 1977–1979 гг. (Очерки социального ..., 1982).

Об осложнении межэтнических отношений в 1990-е гг. как причине этнической миграции и оттоке русскоязычного населения Тувы писали Г. Ф. Балакина, З. В. Анайбан (Балакина, Анайбан, 1995). Указанные авторы на основе социологического исследования, проведенного в 2010 г., показали снижение значимости межнационального фактора в миграции русскоязычного населения и повышение роли экономических факторов, экономического пессимизма, связанных с кризисным состоянием региональной экономики (Анайбан, Балакина, 2015; Балакина, Анайбан, 2016).

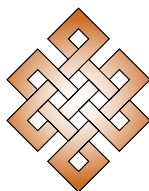
Современная миграционная ситуация стала предметом исследований З. В. Анайбан (Анайбан, 2020), Г. Ф. Ахметовой (Ахметова, 2022), О. Д. Натсак, Ч. Б. Даржаа (Натсак, Даржаа, 2023). О влиянии миграции на специфику современных демографических процессов и размещение населения в Туве писали С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, Л. А. Давлетшина (Рязанцев, Ростовская, Давлетшина, 2022); С. И. Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (Абылкаликов, 2021; Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2023). Межрегиональные сравнения в миграции населения, включая жителей Тувы, проведены в работах Г. Ф. Ахметовой (Ахметова, 2022); Н. В. Воробьева (Воробьев, 2021).

Современной трудовой межрегиональной миграции из национальных республик на примере Калмыкии и Тувы посвящено социологическое исследование Н. В. Бадмаевой и О. Д. Натсак (Бадмаева, Натсак, 2021). Ю. В. Голиусова на основе социологического опроса, проведенного в Туве в 2022 г., изучала потенциальную трудовую мобильность населения Республики Тыва (Голиусова, 2023).

Образовательная миграция как жизненная стратегия тувинской молодежи рассматривалась в исследовании Р. Ш. Харунова, М. М.-Б. Харуновой (Харунов, Харунова, 2021). Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева анализировали демографический аспект образовательной миграции молодежи Тувы (Ростовская, Васильева, 2023). Масштабы и направления образовательной миграции исследовались в работах К. А. Чернышева, Е. В. Митягиной, Н. В. Чернышевой, Е. Ю. Петрова (Чернышев и др., 2023).

В. И. Дятлов рассматривал социокультурные эффекты внутрирегиональной миграции населения из села в город для столичных городов ряда национальных республик, в том числе Тувы (Дятлов, 2024). Отношение к внешним мигрантам среди жителей Тувы исследовано в работе А. И. Евдокимова (Евдокимов, 2019).

¹ Тувинский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы.

Авторы, исследовавшие современные миграционные процессы в Туве, отмечают несколько важных тенденций: сокращение в республике численности русских (Анайбан, 2020); формирование профессиональных каналов трудовой миграции из Тувы (Бадмаева, Натсак, 2021); отток сельского населения (Татарова, Затеева, 2021); усиление значения межрегиональной трудовой миграции (Абылкаликов, 2022); наличие в Туве «выталкивающих» факторов, ведущих к миграционной убыли (Ахметова, 2022); отрицательный миграционный прирост населения республики (Рязанцев, Ростовская, Давлетшина, 2022); рост образовательной миграции вследствие недостаточной ёмкости региональной системы профессионального образования и несоразмерного количества бюджетных мест в единственном вузе республики доле молодёжи в демографической структуре республики (Ростовская, Васильева, 2023); рост невозвратной образовательной миграции (Харунов, Харунова, 2021); усиление мотивов поиска высокооплачиваемой работы, доступных и качественных медицинских, образовательных услуг в миграционной активности населения республики (Натсак, Даржаа, 2023); потенциальную трудовую мобильность населения республики (Голиусова, 2023); большую склонность женщин республики по сравнению с мужчинами к внутрироссийскому направлению миграции (Натсак, Балакина, 2024).

Эти факторы, выявленные разными исследователями, имеют практическое значение для органов власти, учитывая приоритизацию демографической повестки в государственной политике современной России.

Наше исследование дополняет все указанные работы, при этом его особенность заключается в более обширных хронологических рамках, позволяющих анализировать процессы миграционного движения и изменения этнической структуры населения в динамике, обусловленной спецификой социальных и экономических трансформаций на разных этапах развития Тувы.

Миграционные процессы и население Тувы в советский период (1944–1991 гг.)

За вхождением Тувинской Народной Республики в состав СССР последовала волна въездной миграции, связанная с прибытием в Тувинскую автономную область (в составе РСФСР) советских специалистов.

В 1944 г. в ряд постановлений Совета Народных Комиссаров РСФСР были включены поручения отдельным министерствам, обязывающие их направить в Туву специалистов по курируемым отраслям. Так, 24 октября 1944 г. в постановлении «Вопросы Тувинской автономной области РСФСР» от 24 октября 1944 г. было указано:

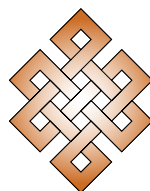
«Обязать Наркомздрав РСФСР (т. Третьякова)... направить до 1 января 1945 г. в Тувинскую автономную область РСФСР дополнительно к имеющемуся медицинскому персоналу 6 врачей и 11 фельдшеров... Обязать Наркомместпром РСФСР (т. Смиряева) командировать в I квартале 1945 г. на постоянную работу на предприятия местной промышленности Тувинской автономной области РСФСР электротехника, техника по холодной обработке металла, электротехника и техника по деревообработке.»¹

Постановлением Совета Народных комиссаров СССР от 20 октября 1944 г. № 1499 Наркомсвязи СССР было поручено направить в Туву 40 руководящих и инженерно-технических работников связи². Таким же образом в Туву направлялись на постоянную работу в 1945 г. зоотехники, ветеринарные врачи, ветеринарные фельдшеры, агрономы, инженеры-механики, механики, гидротехники, инженеры-землеустроители, инженерно-технические работники по жилищно-коммунальному хозяйству³. В 1945 г.

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР №750 от 24 октября 1944 г. «Вопросы Тувинской автономной области РСФСР // Сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных Комиссаров РСФСР, Совета Министров РСФСР по советской Туве (1944 октябрь — 1964 гг.) / сост. Л. И. Тульчинский. Кызыл: ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, 2021. С. 13.

² Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 29 октября 1944 г. № 1499 «О мероприятиях по Тувинской автономной области // Сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных Комиссаров РСФСР, Совета Министров РСФСР по советской Туве (1944 октябрь — 1964 гг.) / сост. Л. И. Тульчинский. Кызыл: ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, 2021. С. 28.

³ Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 8 февраля 1945 г. №87 «О мерах развития местной промышленности, городского хозяйства, дорожного строительства, народного образования и здравоохранения Тувинской автономной области в 1954 г. // Сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных Комиссаров РСФСР, Совета Министров РСФСР по советской Туве (1944 октябрь — 1964 гг.) / сост. Л. И. Тульчинский. Кызыл: ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, 2021. С. 47.

из Наркомпроса РСФСР было направлено 50 учителей¹; выпускники полиграфического института — цинкографы, инженеры-механики; специалисты по дорожному строительству²; квалифицированные врачи; в 1950 г. — специалисты по сельскому хозяйству, строители, техники-строители, мастера-строители, инженеры-строители; в 1950 г. — специалисты для развития местной промышленности: по деревообработке; керамике; кожевенному производству, планированию, строительству³.

Миграционный приток извне был связан с потребностями в высококвалифицированных специалистах и квалифицированных рабочих крупных предприятий, которые строились в республике (ставшей Тувинской АССР в 1961 г.) в 1960-е гг. К примеру, для запуска первого предприятия цветной металлургии в Туве — Хову-Аксынского комбината «Тувакобальт», по сведениям Д. Б. Бузур-оола, требовалось 60 инженеров и 170 техников, имевших такие специальности, которых почти не было на предприятиях Тувы: металлурги по цветным металлам, химики, специалисты по автоматике и телемеханике и др. (Бузур-оол, 1967: 247).

Таким образом, с момента присоединения Тувинской Народной Республики к СССР начинается приток специалистов в Туву, пик которого приходился на 1944–1960-е гг. С 1970-х гг. стал очевидным обратный отток специалистов, прибывших в Туву из других регионов страны. В последствии данный процесс постепенно усиливался.

Миграционные потоки в этот период изменили, прежде всего, этническую структуру населения Тувы (табл. 1).

Табл. 1. Этническая структура населения Тувинской АССР по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., чел.⁴

Table 1. Ethnic structure of the population of the Tuvan ASSR according to the All-Union population censuses of 1959, 1970, 1979, 1989, persons.

Этносы	Годы			
	1959	1970	1979	1989
Тувинцы	97996	135306	161888	198448
Русские	68924	88385	96793	98831
Хакасы	1726	2120	2193	2258
Украинцы	1105	1466	1729	2208
Татары	481	822	988	1071
Киргизы	—	5	13	64
Армяне	—	34	134	299
Буряты	263	372	448	570
Азербайджанцы	—	36	65	196
Белорусы	163	350	530	556
Даргинцы	—	—	3	14
Чуваши	144	260	312	405
Корейцы	59	55	62	117
Узбеки	—	17	64	523
Немцы	61	173	298	260
Другие	1006	1463	2079	2737

Как показано в таблице 1, по данным всесоюзных переписей населения, во-первых, Тува всё более становилась многонациональной республикой, во-вторых, рост численности наблюдался практически во всех этнических группах. При этом удельный вес тувинского населения в межпереписные периоды повышался за счёт естественного прироста, соответственно, снижался удельный вес русского населения (табл. 2).

¹ Там же. С. 48.

² Там же. С. 51.

³ Постановление Совета министров СССР от 9 августа 1949 г. № 3436 «О дополнительной помощи сельскому хозяйству Тувинской автономной области»; Распоряжение от 28 июля 1950 г. № 25455-р // Сборник законодательных актов Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Народных Комиссаров РСФСР, Совета Министров РСФСР по советской Туве (1944 октябрь — 1964 гг.) / сост. Л. И. Тульчинский. Кызыл: ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва, 2021. С. 195, 237.

⁴ Итоги переписей [Электронный ресурс] // Статистический музей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1979/> (дата обращения: 01.02.2025).

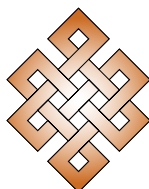

Табл. 2. Удельный вес русского, тувинского населения и представителей других национальностей по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., в %¹

Table 2. The proportion of the Russian, Tuvan, and other ethnic groups according to the All-Union population censuses of 1959, 1970, 1979, and 1989, in %

Этносы	Годы			
	1959	1970	1979	1989
Тувинцы	56,99	58,6	60,49	64,31
Русские	40	38,28	36,17	32,03
Все другие	2,91	3,1	3,3	3,65

Социологическое исследование, проведённое Тувинским социологическим отрядом² в 1977–1979 гг. под руководством доктора философских наук, профессора В. И. Бойко, показало, что реальная миграция за пределы Тувы существует, потенциальная миграционная подвижность и интенсивность миграции некоренного населения Тувы была высокой. При этом наблюдался низкий уровень миграции тувинского населения за пределы республики, что объяснялось этническим фактором, который заключался в языковой, культурной, национальной самоидентификации тувинцев, тесно ассоциированной с местом, где они родились, где находятся ближние и дальние родственные круги (Очерки социального ... , 1982: 137). Так, среди городских потенциальных мигрантов из числа некоренных этносов две трети ориентировались на выезд из республики, среди сельских — более 40% имели намерения покинуть республику (там же: 137). Таким образом, для тувинского населения преимущественно была свойственна миграция по направлению «село — город», для представителей других этносов — за пределы республики.

Основными мотивами отъезда жителей Тувы, не относившихся к коренному населению, являлись, прежде всего, улучшение материального положения; продолжение образования; смена места работы; улучшение жилищных условий. Главным же фактором выступала существенная разница в уровне жизни в Туве и в среднем по регионам РСФСР, Восточной Сибири. Уже тогда, в конце 1970-х гг., исследователями ожидалось, что в перспективе Тува будет терять население в миграционном обмене с другими регионами (там же: 137).

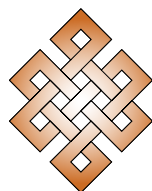
Как показано выше, по итогам всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. в последние два десятилетия советской истории Тувы наблюдался значительный рост миграционной мобильности городского и сельского населения некоренной национальности, что изменило, в том числе, этническую структуру населения Тувы³.

Потеря миграционной привлекательности Тувы происходит в позднесоветское время с конца 1970-х гг., поскольку республика проигрывала в сравнении уровня и качества жизни с другими областями РСФСР, несмотря на то, что она приближалась к ним, а также материальных и жизненных перспектив в целом. Въездная миграция была связана с направлением специалистов в рамках распределения выпускников вузов и средних специальных учебных заведений, по линии отраслевых ведомств, выездная миграция — с возвратной миграцией специалистов, а также отъездом местного русского населения в поисках более благоприятных социальных и экономических условий жизни. Это не касалось особо тувинского населения, у которого были весьма сильны этническая идентичность и социокультурные ценности привязанности к малой родине, в этой связи поиск лучших условий жизни они искали не за пределами республики, а именно в столице республики, поскольку деиндустриализация и экономическая деградация в период экономических реформ резко ухудшили условия прожи-

¹ Там же.

² В Тувинский социологический отряд входили сотрудники отдела социологии Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР и Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (с 1990 г. по 2015 г. — Тувинский институт гуманитарных исследований; с 2015 г. по настоящее время — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва).

³ Итоги переписей [Электронный ресурс] // Статистический музей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1979/> (дата обращения: 01.02.2025).

вания в недавно только отстроенных вокруг предприятий добывающей промышленности городе Ак-Довураке и посёлке Хову-Аксы.

Таким образом, в рассмотренный период въездная миграция иноэтнического населения — специалистов и рабочих — в Туву была результатом политики советского государства, направленного на выравнивание диспропорций в уровне социально-экономического развития между республикой, позже всех вступившей в социалистическую экономику, и другими регионами страны. Территориальное и пространственно-экономическое развитие страны ставило задачу ускоренной индустриализации и создания местного промышленного комплекса в Тувинской АССР, что требовало специалистов и квалифицированных рабочих из-за пределов Тувы, роста численности трудовых ресурсов и одновременно подготовки кадров из местного населения.

В то же время специфика экономики территории и отстающее от крупных промышленно развитых регионов качество жизни толкало прибывшее население на возвращение или поиск другого места для постоянного проживания после завершения сроков работы на проектах. Такие мотивы миграционной подвижности были характерны и для местного нетувинского населения, для коренного населения было свойственно внутритерриториальное перемещение, а также возвратная образовательная миграция.

Активная въездная миграция изменила не только этническую структуру населения, но и привела к повышению показателей уровня образования населения; формированию технической интеллигенции, когнитариата¹, квалифицированного рабочего класса; обеспечивали человеческими ресурсами аграрно-индустриальную социалистическую экономику Тувы; способствовали подъему промышленности и производительности труда. Строительство двух крупных промышленных комбинатов — «Тувакобальта» и «Туваасбеста» — и размещение специалистов, прибывших для их обслуживания, способствовали строительству новых городских населённых пунктов и росту доли городского населения.

Миграционные процессы и этническая структура населения Тувы в постсоветский период

В постсоветский период по политическим и экономическим причинам произошло перераспределение населения по крупным частям России (Мкртчян, 2015: 97). Европейская часть показывала миграционный прирост и выступала «принимающей» зоной, а противоположная зона распространялась от Красноярского края на восток (там же).

Миграционные процессы в Туве изменили «этнические среды», о которых писали З. В. Анайбан, М. Н. Губогло и М. С. Козлов (Анайбан, Губогло, Козлов, 1999: 37). Оттоку русского населения, прежде всего, из сельской местности, и миграционным потерям способствовали и обострившиеся межнациональные отношения, и экономические трудности (там же).

Немаловажную роль играли социокультурные и социальные факторы, на которые указывала З. В. Анайбан: слабая интегрированность русского населения республики с коренными жителями; изменение «элитного» положения русского населения в новой структуре рынка труда; повышение конкуренции (Анайбан, 2002: 47–48).

В результате активных миграционных процессов в постсоветский период в Туве уменьшилась доля русских и представителей других этносов, всё более отчетливо проявляются тенденции моноэтнизации населения (табл. 3). В 2002 г. доля русского населения составляла 20,1%, в 2010 г. — 16,27%, в 2020 г. — 9,48%². Такая ситуация касается представителей многих других народов.

¹ Когнитариат — социальная группа, чья профессиональная деятельность связана с умственным трудом.

² Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Терр. орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. 2014. С. 17; Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 02.02.2025).

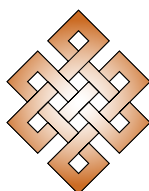

Табл. 3. Этническая структура населения Республики Тыва по материалам Всероссийских переписей 2002, 2010, 2020 гг., чел.
Table 3. Ethnic structure of the population of the Republic of Tuva based on the materials of the All-Russian censuses of 2002, 2010, 2020, person

Этносы	Годы переписей		
	2002	2010	2020
Тувинцы	235313	249299	286928 ¹
Русские	61442	49434	31927
Хакасы	1219	877	359
Украинцы	832	493	107
Татары	584	352	180
Киргизы	520	628	378
Армяне	500	512	289
Буряты	436	313	180
Азербайджанцы	304	159	76
Белорусы	220	99	20
Даргинцы	207	12	20
Чуваши	195	98	45
Корейцы	188	162	57
Узбеки	161	253	99
Немцы	153	87	26
Другие	3236	1079	15910

Последние три постсоветские переписи населения в России показывают, что численность и доля русского населения продолжают снижаться (табл. 4).

Таблица 4. Удельный вес русского, тувинского населения и представителей других этносов по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., Всероссийских переписей 2002, 2010, 2020 гг., в %²

Таблица 4. The proportion of the Russian, Tuvan, and other ethnic groups according to the All-Union censuses of 1959, 1970, 1979, 1989, and the All-Russian censuses of 2002, 2010, and 2020, in %

Этносы	Годы переписей						
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2020
Тувинцы	56,99	58,6	60,49	64,31	77,2	82,04	85,23
Русские	40	38,28	36,17	32,03	20,11	16,27	9,48
Все другие	2,91	3,1	3,3	3,65	2,87	1,69	5,29

В структуре выбытия незначительно, но превалируют выезды в другие регионы: выбыло в 2023 г. 12446 чел., из них 48,17% внутри республики, 49,03% в российские регионы, 2,8% за пределы России (преимущественно в страны СНГ) (рис. 1). В целом 51,83% участников выездной миграции выбыло за пределы республики.

¹ Тувинцы и тувинцы-тоджинцы.

² Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Терр. орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва. 2014. С. 17; Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 02.02.2025).

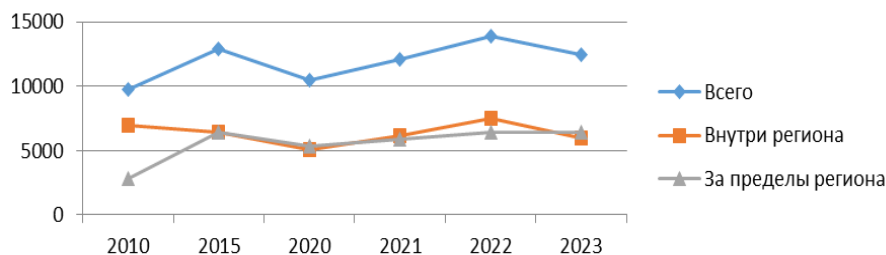
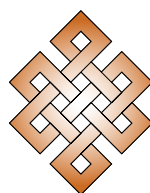

Рис. 1. Структура выбытия из Республики Тыва в 2010–2023 гг.¹
Fig. 1. The structure of departure from the Republic of Tuva in 2010–2023.

Влияние международных мигрантов на социально-экономические и демографические процессы в республике незначительны.

Миграционный обмен с другими регионами становится все более активным. Этот процесс связан с социально-экономическим положением республики: уровнем среднедушевых доходов (РФ — 53 573 руб., РТ — 28934 руб.), среднемесячной начисленной заработной платы (РФ — 74854 руб., РТ — 57 793 руб.), с низкими позициями, занимаемыми республикой среди регионов страны по основным социально-экономическим показателям (по уровню занятости — 84 место; по инвестициям в основной капитал — 80-е; ВРП — 71-е; общей площади, приходящейся на 1 жителя — 87-е и др.)².

Рассмотренный период характеризуется отрицательным миграционным сальдо, уменьшением удельного веса представителей русского и других этносов: в 2020 г. по сравнению с 2002 г. в два раза уменьшилась доля русского населения, корейцев, хакасов, немцев более чем в три раза. В структуре выбытия начал превалировать выезд за пределы республики.

Полагаем, что тенденции моноэтнизации в связи с миграционными потерями будут дальше усиливаться.

Социально-демографические характеристики участников миграционных процессов в Туве на современном этапе

Рассмотрим социально-демографические характеристики участников миграционных процессов в Туве по данным 2023 г.

В возрастной структуре прибывающих и убывающих преобладают лица трудоспособного возраста, за ними следуют лица моложе трудоспособного возраста и меньше всего — лица старше трудоспособного возраста (рис. 2). Общий миграционный прирост составил (–) 2482 чел., моложе трудоспособного возраста — (–) 728, трудоспособного возраста (–) 1523, старше трудоспособного возраста (–) 676³.

Лица моложе трудоспособного и трудоспособных возрастов имеют непосредственное отношение к демографическому потенциалу республики, к потенциалу рождаемости, в частности.

Анализ уровня образования выбывающих и прибывающих в возрасте 14 лет и старше показал, что республика больше теряет лиц с высшим образованием и высшей квалификацией (имеющих ученые степени кандидата наук), чем получает (табл. 5).

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

² Регионы России. Социально-экономические показатели 2024 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 17.04.2025).

³ Там же.

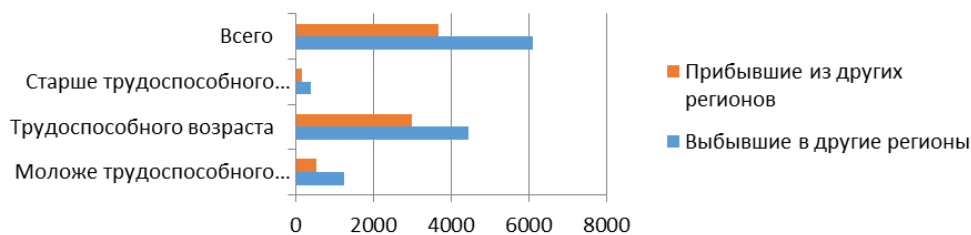
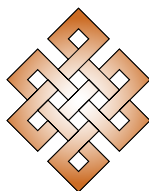

Рис. 2. Распределение участников миграционного движения по возрастным группам в 2023 г., тыс. чел.

Fig. 2. Distribution of participants in the migration movement by age group in 2023, thousand persons.

Табл. 5. Миграционный прирост лиц в возрасте 14 лет и старше по уровню образования в 2023 г.¹

Table. 5. Migration growth of people aged 14 and over by education level in 2023.

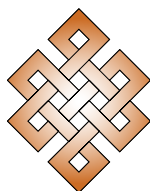
Уровни образования	Миграционный прирост
Ученая степень доктора наук	(-) 1
Ученая степень кандидата наук	(-) 6
Высшее образование	(-) 342
Незаконченное высшее	(-) 155
Среднее профессиональное образование	(-) 566
Начальное профессиональное образование	(-) 109
Среднее общее образование	(-) 567
Основное общее	(-) 83
Начальное общее	(-) 54

Дальнейшему миграционному оттоку молодого населения Тувы, не только невозвратной образовательной, но и межрегиональной трудовой миграции могут способствовать ценностные изменения, наблюдающиеся среди тувинской молодёжи. Исследование, проведённое среди тувинских студентов, выявило свойственные им секуляризацию отношения к родине, имеющей в традиционном понимании сакральное значение, рационализацию сознания, приоритет целей индивида (Селиверстова, Сорокин, Ооржак, 2021: 121). Исследование социально-профессиональной ориентации выпускников школ показало, что в Туве 30,3% городских и 35,5% сельских школьников хотели бы вернуться после получения диплома работать в своей республике, менее 10% хотели бы вернуться в родное село, при этом по сравнению со школьниками из Республики Хакасия, Республики Алтай доля намеревающихся вернуться в родной регион в Туве самая высокая (Ойдуп, 2023: 166). Эти данные показывают трансформацию структуры идентичностей молодёжи, миграционные намерения школьников свидетельствуют об открытости миру и снижении привязанности к месту, где они родились и выросли.

Тенденцию некоторого ослабления локальной идентичности, определяющей «чувством малой родины», укрепления российской идентичности среди тувинцев отмечали О. А. Персидская, А. И. Евдокимов, а также Ю. М. Аксютин (Персидская, Евдокимов, 2016: 139; Аксютин, 2019: 66).

Развитие современных технологий связи коммуникации изменило восприятие социальной общности современными тувинцами. Об этом пишет Ч. К. Ламажаа, согласно которой мобильная связь и беспроводной Интернет расширили поле «регион — пространство», нивелируя географическую основу пространства (Ламажаа, 2021). В этой связи эмоциональные состояния, возникающие в условиях продолжительного по времени пребывания за пределами Тувы, как «тоска по родным», «тоска по родине» теряют свою остроту. Развитие сетевых этнических сообществ (помогает мигрантам адаптироваться в новом месте (Мельникова, Кузнецова, Чарина, 2021: 118).

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

С учетом вышесказанного можно отметить, что молодежь всё более склонна к межрегиональной миграции.

Таким образом, преимущественную часть прибывающих и убывающих составляют лица трудоспособного возраста, при этом первых меньше, чем вторых. Анализ образовательной структуры показал неравный миграционный обмен — убывающие имеют более высокий уровень образования.

Причины и социальные риски внутрирегиональной миграции

Как выше указывалось, социологическое исследование и данные статистики показывают тенденцию усиления значения межрегиональной миграции в структуре выбытия. Несмотря на то, что разница между внутренней и внешней выездной миграцией не столь значима, можно допустить, что эта тенденция будет укрепляться. На данном этапе направление почти половины выбывающих — внутрирегиональное. В этой связи актуальность анализа социальных рисков внутрирегиональной миграции сохраняется.

Активные миграционные процессы, при которых число городских столичных жителей пополнялось сельскими жителями, начались ещё в советский период, усилились в условиях социально-экономического кризиса в 1990-е гг., часть мигрировавшего сельского населения сконцентрировалась в пригородных территориях, которые в советский этап истории функционально являлись дачами. Территории дачных обществ были привлекательным местом, на которых строились дешёвые дачные строения. В результате миграции сельского населения на эти территории возник целый комплекс социальных проблем, связанных с низким уровнем жизни, плохим качеством жилья, криминогенной обстановкой, алкоголизмом, недостаточной доступностью социальных услуг, концентрацией незанятых лиц, отсутствием доходов у многих прибывших. Кроме того, отсутствие у многих регистрации по месту жительства осложняет статистический учёт населения (Абылкаликов, Баймурзина, Баталов, 2022: 12).

Признанию пригородных территорий как части единой экосистемы г. Кызыла способствовало наличие там детей, которых нужно было обучать, социализировать. Результатом явилось строительство и открытие в течение последних 5–6 лет таких важнейших социальных объектов, как общеобразовательная школа, дошкольное образовательное учреждение, подразделения медицинской организации первичного звена, а также пункта полиции¹.

Многие мигрировали из сёл в поисках работы, для обучения своих детей в городских школах. В настоящее время основными причинами притока внутренней миграции в г. Кызыл является разрыв в качестве жизни между столицей и другими населёнными пунктами республики. Это единственный город в республике с населением свыше 100 тыс. человек, на него приходится 38,5% населения республики, 49,6% среднегодовой численности работников организаций республики, 56,2% инвестиций в основной капитал, 87,7% оборота розничной торговли².

Статистические данные показывают, что для Тувы, как и для многих российских регионов, характерно центростремительное направление внутренней миграции (рис. 3). Внутрирегиональное движение доминирует в структуре прибытия. Так, в 2023 г. прибыло всего 9954 чел., 60,13%³ из них — это лица, перемещающиеся внутри региона, 36,38% — из других регионов России, 2,86% — из-за пределов России.

¹ В Кызыле дан старт строительству школы на 825 мест на левобережных дачах [Электронный ресурс] // ИА Тува-Онлайн. 2019, 9 августа. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2019/08/09/v-kyzyle-dan-start-stroitelstvu-shkoly-na-825-mest-na-levoberezhnyh-dachah.html?ysclid=m9bazlyivu131995679> (дата обращения: 10.04.2025); В Туве ввели в эксплуатацию новый детский сад — на территории дачного поселка [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/regions/76312/> (дата обращения: 10.04.2025); Совсем скоро на дачах Левого берега откроется врачебная амбулатория [Электронный ресурс] // Мэрия г. Кызыла. URL: <https://mkyzyl.ru/about/info/news/12659/> (дата обращения: 10.04.2025); Сегодня на левобережных дачных обществах состоялось торжественное открытие опорного пункта полиции [Электронный ресурс] // Мэрия г. Кызыла. URL: <https://mkyzyl.ru/about/info/news/14327/> (дата обращения: 10.04.2025).

² Данные на 1 января 2024 г. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Официальное издание. 2024. Статистический сборник. М.: Росстат. 2024. С. 341.

³ Расчёты процентов сделаны авторами на основе данных Росстата по миграции в 2023 г. Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

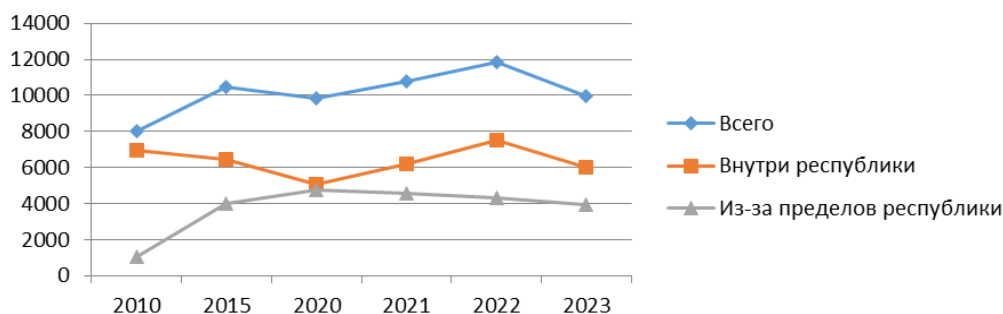
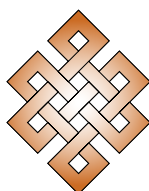

Рис. 3. Структура прибывших в Республику Тыва в 2010–2023 гг.¹
Fig. 3. The structure of migrants arrived in the Republic of Tuva in 2010–2023.

Несмотря на то, что изменений в сети сельских населённых пунктов республики сторону уменьшения их количества не было, доля населения, проживающего там, сокращается (рис. 4).

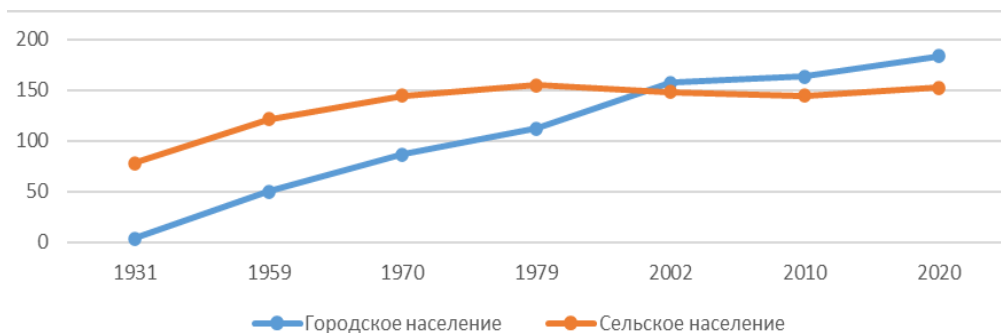

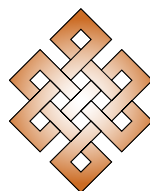
Рис. 4. Динамика роста городского и сельского населения Тувы по материалам переписей 1931, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020 гг., тыс. чел.²
Fig. 4. Dynamics of urban and rural population growth in Tuva are based on census data 1931, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010, 2020, thousands of persons.

По данным 2023 г., миграционный прирост и городского, и сельского населения Тувы имел отрицательные значения, однако сельского населения выбывает значительно больше, чем городского — (–) 2384 и (–) 108 соответственно³. Данное обстоятельство имеет серьёзные социальные и экономические последствия, связанные с притоком сельских жителей преимущественно в столицу республики; вымыванием демографического и экономического потенциала сельского населения; ростом нагрузки на социальную инфраструктуру столицы республики. С одной стороны, внутреннее миграционное движение приводит к росту числа лиц с деформированной занятостью. Считается, что

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

² Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: Изд-е Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, 1933. С. 23; Итоги переписей [Электронный ресурс] // Статистический музей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/1979/> (дата обращения: 01.02.2025); Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл: Терр. орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, 2014. С. 17; Всероссийская перепись населения 2020 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 02.02.2025).

³ Численность и миграция населения Российской Федерации 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

привнесение практик сельской жизни в городское пространство усиливает негативную архаизацию (Ерохина, 2023: 23). С другой стороны, это проявление адаптационных стратегий сельского населения, направленных на поиск занятости и доходов. Исследователи отмечают, что миграционные процессы «село — город» имеют более сложный характер, связанный, прежде всего, с дефицитом социальных благ и институций в сельских районах (см.: Тарбастаева, 2024: 209).

В последние годы наблюдается дальнейший рост значения отрицательного миграционного прироста сельского населения (табл. 5).

Табл. 5. Миграционный прирост городского и сельского населения Республики Тыва в 2020–2023 гг.¹
Table. 5. Migration growth of the urban and rural population of the Republic of Tuva in 2020–2023

Годы	Миграционный прирост	
	Городское население	Сельское население
2020	-954	369
2021	507	-1865
2022	314	-2374
2023	-108	-2384

Прирост численности сельского населения Тувы в 2023 г. составил (–) 0,9 тыс. чел., городского населения 0,9 тыс. чел. Коэффициент общего прироста населения на 1000 чел. в городе равнялась 9,0, в селе — (–) 9,4.

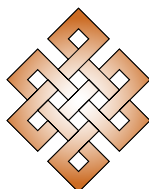
Социологическое исследование, проведенное ТИГПИ при Правительстве РТ в 2023 г. (возрастные характеристики опрошенных: 18–24 лет — 20,1%; 25–34 лет — 20,6 %; 35–44 лет — 15,9%; 45–54 лет — 16,2%; 55–64 лет — 15%; 65 и старше — 12,3%), показало, что из опрошенных респондентов в г. Кызыле 38,7% родились и выросли в столице, а суммарно 56,6% в разные годы переехали в г. Кызыл и являются выходцами из села.

Табл. 5. Распределение ответов на вопрос «Как давно Вы живёте в г. Кызыле?», в %
Table 5. Distribution of answers to the question “How long have you been living in the city of Kyzyl?”, in %

Варианты ответа	Ответы
6 лет назад и более	41,9
Я родился / родилась в Кызыле и живу большую часть жизни в этом городе	38,7
4–5 лет назад	6,1
2–3 года назад	5,4
Полгода назад	1,7
Год назад	1,5
Не хочу отвечать на этот вопрос	3,0
Затрудняюсь ответить	1,7
Всего	100

Причинами фактически состоявшихся переездов в столицу республики респонденты назвали семейные факторы (46,8%), отсутствие работы (19,5%) и создание условий для получения детьми об-

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации 2020, 2021, 2022, 2023 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.0.2025).

разования более высокого качества, низкий уровень зарплат (8,4%) и низкий уровень жизни в родном кожууне, городе, селе (7,8%). Также 7,8% респондентов, переехавших в г. Кызыл, отметили, что не имели в прежнем месте жительства будущего и перспектив.

Табл. 6. Распределение ответов на вопрос «Почему Вы переехали в г. Кызыл?», в %

Table 6. Distribution of answers to the question “Why did you move to Kyzyl?”, in %

Варианты ответа	Ответы
Семейные обстоятельства	46,8
Отсутствие работы в моем кожууне, городе	19,5
Получение детьми образования более высокого качества	11,6
Низкие заработные платы в моем кожууне, городе	8,4
Низкий уровень жизни в моем кожууне, городе	7,8
В кожууне у меня не было будущего, перспектив	7,8
Получение медицинского обслуживания для членов семьи	2,9
Высокий уровень преступности в кожууне, городе	2,3
Отсутствие спортивных и культурных мест отдыха в моем кожууне, городе	1,5
Другое	9,6
Затрудняюсь ответить	5,2

Прим.: Респонденты имели возможность выбрать несколько вариантов ответа (не более трех).

Опрос показал, что у большинства респондентов, переехавших в г. Кызыл, значительно улучшилось материальное положение семьи (39%). 23,8% указали на незначительное улучшение; 19,5% — что не произошло никаких изменений в уровне материальной обеспеченности.

Согласно мнению респондентов, г. Кызыл привлекателен для переезда сельских жителей, прежде всего, тем, что имеет больше возможностей для поиска работы и трудоустройства, обладает большим уровнем доступности медицинских услуг, качественным школьным образованием, а также большими возможностями для открытия и ведения бизнеса по сравнению с сельскими территориями республики.

Мнения респондентов относительно мер, которые нужны для создания привлекательных и комфортных условий проживания в сельских поселениях Тувы, распределились следующим образом. Первое ранговое место занимает ответ, согласно которому в сёлах нужно строить современные школы (60,0%). На втором месте по значимости, по мнению респондентов, находится ответ о необходимости открытия производств и создания рабочих мест (47,2%). Необходимость обеспечения районных больниц и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) диагностическим оборудованием, медицинскими кадрами стоит на третьем месте (41,3%).

Таким образом, жизнь в сельских районах, по мнению респондентов, малопривлекательна, для людей отсутствуют финансовая мотивация и экономические проекты, приносящие доход. В результате социальных, экономических трансформаций, начавшихся в 1990-е гг., сельское население постепенно утрачивает навыки традиционного животноводческого хозяйствования. Стратегия открытия собственного производства проигрывает стратегии поиска работы по найму с удовлетворительным уровнем оплаты.

Социальными последствиями интенсивной внутренней миграции по направлению «село — город» в совокупности с общей демографической ситуацией в столице стала сверхнагрузка на имеющуюся социальную инфраструктуру г. Кызыла. Миграция, а также высокие темпы рождаемости приводят к росту удельного веса населения моложе трудоспособного населения в целом, и детей от 1 до 6 лет в г. Кызыле. В этой ситуации социальная инфраструктура столицы функционирует в условиях, превышающих предельные её возможности. Это можно увидеть по соотношению числа мест в детских дошкольных учреждениях (ДОУ) и числа воспитанников в них (таб. 7).

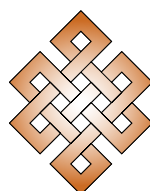

Табл. 7. Соотношение количества мест и воспитанников ДОО г. Кызыла в 2019–2023 гг., тыс.¹
Table 7. The ratio of the number of places and pupils of the pre-school in Kyzyl in 2019–2023, thousand

Число мест и кол-во воспитанников в ДОО	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Число мест	5,5	6,1	6,4	6,9	6,9
Число воспитанников	8,5	8,9	9,1	9,5	10,0

Как показано в таблице 7, фактическое количество воспитанников значительно превышает проектные мощности зданий. Приращение количества мест в ДОО за последние годы не удовлетворяет текущую потребность.

При этом дефицит таких ресурсов, как наличие собственного жилья в городе или достаточной площади жилья, мест в школах и дошкольных образовательных организациях, будет приводить к демографическим рискам, прежде всего, снижению рождаемости.

К социальным рискам такой урбанизации относятся рост агломерации г. Кызыла за счет уплотнения населения и застройки в пригородных территориях без необходимой инженерной и социальной инфраструктуры; росту числа детского населения, не охваченного дошкольным образованием, наполняемости школ сверх норматива в нарушение требований СанПин², и, как следствие, снижению качества образования.

Не менее важными являются проблемы, связанные с социализацией вновь прибывших жителей столицы в части усвоения бытовой культуры, принятой в урбанизированных сообществах. Выбывание экономически активной части из сёл может привести к ещё большему культурному, экономическому разрыву районов со столицей.

Основная причина такой миграции — поиск лучших условий жизни, а главным ее риском может явиться потеря тувинскими селами своего экономического потенциала, человеческих ресурсов, что представляет собой угрозы для демографической безопасности приграничного региона, как Республика Тыва.

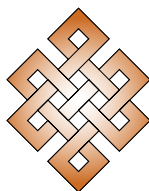
Заключение

В целом наше исследование показало, что миграционные потоки за несколько десятков лет советского и постсоветского времени в значительной степени повлияли на этнический и социально-демографические профиль населения республики. Характерная для советского периода въездная миграция являлась результатом государственной политики в рамках заданных параметров уровня образования, специальности и отрасли. И это были полностью управляемые процессы. Таким образом, миграционный прирост не всегда является следствием миграционной привлекательности региона, в советское время он, скорее, был результатом государственного принуждения. А направление миграции носило этнически обусловленный характер — тувинское население все больше участвовало во внутренней миграции — трансформация социальной структуры определяла переход сельских жителей в города.

Практики централизованного управления миграционными потоками прекратились с распадом советского государства. Межэтнические противоречия, изменяющаяся структура рынка труда, экономический кризис, наиболее болезненно переживаемый слаборазвитыми регионами, предопределил миграционный отток, прежде всего, русского и иноэтнического населения республики. За произошедшим в начале 1990-х гг. всплеском выездной миграции последовал стабильный, постепенный, но неуклонный их отток, приведший к моноэтнизации населения республики.

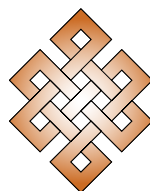
¹ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2024 / статистический сборник. М.: Росстат, 2024. С. 342.

² СанПин — санитарные правила и нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абылкаликов, С. И. (2021) Особенности демографического развития Тувы: вклад миграции в демографический баланс // Новые исследования Тувы. № 4. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>
- Абылкаликов, С. И., Баймурзина, Г. Р., Баталов, Р. О. (2023) Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>
- Аксютин, Ю. М. (2018) Влияние трансформации структуры идентичностей жителей Саяно-Алтая в постсоветский период на оценки характера межнациональных отношений // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. В. Катанова. № 25. С. 66–67.
- Анайбан, З. В. (2002) Этносоциальные аспекты миграционных процессов в Республике Тыва в 90-е годы // Ученые записки / Тувинский институт гуманитарных исследований. Вып. XIX. Кызыл : Республиканская типография. 326 с. С. 40–49.
- Анайбан, З. В. (2020) Современная миграционная ситуация в Туве // Sciences of Europe. № 49. С. 62–66.
- Анайбан, З. В., Балакина, Г. Ф. (2015) Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. № 8 (376). С. 93–99.
- Анайбан, З. В., Губогло, М. Н., Козлов М. С. (1999) Формирование этнополитической ситуации. Том I. Очерки по истории постсоветской Тувы. М. : Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 420 с.
- Ахметова, Г. Ф. (2022) Миграционные процессы в национальных республиках с разным уровнем развития человеческого потенциала (на примере Башкортостана, Татарстана и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 53–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>
- Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (2016) Особенности этнорегиональной миграции в Туве // Социологические исследования. № 10 (390). С. 85–92.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск : Наука. 137 с.
- Бегзи, А. Д. (1975) Формирование городского населения Тувинской АССР и изменение его социальной структуры и национального состава / Ученые записки. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Вып. XVII. Кызыл : Типография Совета министров Тувинской АССР. 278 с. С. 62–70.
- Бузур-оол, Д. Б. (1967) Комбинат «Тувакобальт» — первенец цветной металлургии Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XII. Кызыл : Тип-я Управления по печати при Совете Министров Тувинской АССР. 278 с. С. 243–248.
- Воробьев, Н. В. (2021) Миграционная динамика сельского населения сибирского макрорегиона // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 7 (17). Вып. 3. С. 193–203.
- Голиусова, Ю. В. (2023) Потенциальная трудовая мобильность населения Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. № 9. С. 46–51. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.5>
- Дятлов, В. И. (2024) Столицы сибирских автономий — миссия нациестроительства (динамика функций, статуса и этизации городского пространства) // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. № 2 (3). С. 8–28. DOI: <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2024-2-08-28>
- Евдокимов, А. И. (2019) Внешние миграционные процессы в Республике Тыва в оценках местного населения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №11–2 (38). С. 146–149. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771>
- Ерохина, Е. А. (2023) Диспропорции в развитии национальных республик России в оценках российских социологов: этносоциальный аспект (на примере Азиатской России) // Society and Security Insights. Т. 6. № 4. С. 13–30. DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2023\)4-01](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)4-01)
- Иконников, Н. П. (1961) К итогам переписи населения // Ученые записки / Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Вып. IX. Кызыл : Типография управления культуры. 286 с. С. 49–56.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: [10/2578/nit.2021.2.10](https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10)

Мельникова, Н. М., Кузнецова, С. А., Чарина, Е. В. (2021) Виртуальный мир как способ сохранения и формирования этнической идентичности в условиях миграции // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия Педагогика. Психология. Философия. № 4 (24). С. 118–125.

Мкртчян, Н. В. (2015) Пространственные особенности внутрироссийской миграции населения // Современные исследования миграции населения. Вып. 25 / под общ. ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. 150 с. С. 94–111.

Натсак, О. Д., Балакина, Г. Ф. (2024) Гендерные различия в адаптивных стратегиях населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2. С. 177–192. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Натсак, О. Д., Даржаа, Ч. Б. (2023) Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3 (6–7). С. 193–219. DOI: <https://doi.org/24412/2782-6139-2023-6-7-193-219>

Николаева, А. И. (1967) Трудовые ресурсы Тувинской АССР и их использование в народном хозяйстве // Ученые записки / Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Вып. XII. Кызыл : Типография при Совете министров Тувинской АССР. 278 с. С. 208–220.

Ойдум, Т. М. (2023) Особенности социально-профессиональных ориентаций выпускников городских и сельских школ Южной Сибири // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. № 3. С. 152–173. DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173>

Очерки социального развития Тувинской АССР (1983) / Бойко В. И., Белошапкина В. Н., Ширшин Г. Ч. и др. Новосибирск : Наука. 262 с.

Персидская, О. А., Евдокимов, А. И. (2016) Разные виды идентичности у этнических групп Сибири: опыт сопоставления выводов социологических исследований // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (72). С. 137–141.

Ростовская, Т. К., Васильева, Е. Н. (2023) Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект // Новые исследования Тувы. № 3. С. 207–219. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>

Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Давлетшина, Л. А. (2022) Актуальные проблемы демографии и подготовки демографов в Туве // Новые исследования Тувы. № 4. С. 146–168. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>

Селиверстова, Н. А., Сорокин, О. В., Ооржак, С. У. (2023) Смысловые компоненты в представлениях о родине тувинской студенческой молодежи // Новые исследования Тувы. № 1. С. 110–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.6>

Тарбастаева, И. С. (2024) Сельско-городское взаимодействие в Туве (по материалам интервью с уроженцами Овюрского района) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 209–224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Татарова, С. П., Затева, Н. А. (2021) Проблемы развития сельских территорий (на примере республик Бурятия и Тыва) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. Т. 6. № 1. С. 58–65. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-58-65>

Харунов, Р. Ш., Харунова, М. М.-Б. (2021) Образовательная миграция как жизненная стратегия молодежи Тувы // Ермолаевские чтения. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Дата поступления: 28.02.2025 г.

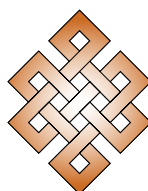
Дата принятия: 24.04.2025 г.

REFERENCES

Abylkalikov, S. I. (2021) Features of Demographic Development of Tuva: The Contribution of Migration to the Demographic Balance. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 131–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.10>

Abylkalikov, S. I., Baimurzina, G. R. and Batalov, R. O. (2023) Population Migration in Tuva According to the 2020 All-Russian Population Census. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–16. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.1>

Aksyutin, Yu. M. (2018) The Influence of Identity Structure Transformation on Interethnic Relations in Sayano-Altai in the Post-Soviet Period. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.V. Katanova*, no. 25, pp. 66–67. (In Russ.)

Anaiban, Z. V. (2002) Ethnosocial Aspects of Migration Processes in the Republic of Tuva in the 1990s. In: *Uchenye zapiski. Tuvinskiy institut gumanitarnykh issledovaniy*, vol. XIX. Kyzyl, Respublikanskaya tipografiya. 326 p. Pp. 40–49. (In Russ.)

Anaiban, Z. V. (2020) The Current Migration Situation in Tuva. *Sciences of Europe*, no. 49, pp. 62–66. (In Russ.)

Anaiban, Z. V. and Balakina, G. F. (2015) Dynamics of Interethnic Relations and Ethnic Stereotypes in the Republic of Tuva. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 8 (376), pp. 93–99. (In Russ.)

Anaiban, Z. V., Guboglo, M. N. and Kozlov, M. S. (1999) *Formation of the Ethnopolitical Situation. Vol. I. Essays on the History of Post-Soviet Tuva*. Moscow, Center for the Study of Interethnic Relations, Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. 420 p. (In Russ.)

Akhmetova, G. F. (2022) Migration Processes in National Republics with Different Human Development Levels (Case Studies of Bashkortostan, Tatarstan and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 53–69. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.4>

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Contemporary Labor Migration from Kalmykia and Tuva: Economic, Sociocultural and Gender Aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (2016) Features of Ethnoregional Migration in Tuva. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 10 (390), pp. 85–92. (In Russ.)

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Modern Tuva: Sociocultural and Ethnic Processes*. Novosibirsk, Nauka. 137 p. (In Russ.)

Begzi, A. D. (1975) Formation of Urban Population in Tuva and the Evolution of Its Social Structure and Ethnic Composition. In: *Uchyonye zapiski*, vol. XVII. Kyzyl, Sovet Ministrov ASSR. 278 p. Pp. 62–70. (In Russ.)

Buzur-ool, D. B. (1967) The “Tuvacobalt” Plant — The First in Tuvan Non-Ferrous Metallurgy. In: *Uchenye zapiski TNIYALI*, vol. XII. Kyzyl, Sovet Ministrov. 278 p. Pp. 243–248. (In Russ.)

Vorobyev, N. V. (2021) Migration Dynamics of Rural Population in Siberia. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, vol. 7 (17), no. 3, pp. 193–203. (In Russ.)

Goliusova, Y. V. (2023) Potential Labor Mobility of the Population of the Republic of Tuva. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 9, pp. 46–51. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.5>

Dyatlov, V. I. (2024) Capitals of Siberian Autonomous Regions and the Nation-Building Mission: Dynamics of Functions, Status, and Ethnization of Urban Space. *Periferiya. Zhurnal issledovaniya nestolichnykh prostranstv*, no. 2(3), pp. 8–28. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.38161/2949-6152-2024-2-08-28>

Evdokimov, A. I. (2019) External Migration Processes in the Republic of Tuva as Perceived by Local Population. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 11–2 (38), pp. 146–149. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11771>

Erokhina, E. A. (2023) Disparities in the Development of Russian National Republics: Ethnosocial View of Asian Russia. *Society and Security Insights*, vol. 6, no. 4, pp. 13–30. (In Russ.) DOI: [https://doi.org/10.14258/SSI\(2023\)4-01](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)4-01)

Ikonnikov, N. P. (1961) On the Results of the Population Census. In: *Uchyonye zapiski Tuvinskogo NII yazyka, literatury i istorii*, vol. IX. Kyzyl: Tipografiya upravleniya kultury. 286 p. Pp. 49–56. (In Russ.)

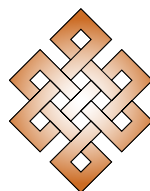
Lamazhaa, Ch. K. (2021) Social Culture of the Tuvans and Online Space. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Melnikova, N. M., Kuznetsova, S. A., Charina, E. V. (2021) The Virtual World as a Way to Preserve and Shape Ethnic Identity under Migration Settings. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya*, no. 4 (24), pp. 118–125. (In Russ.)

Mkrtchyan, N. V. (2015) Spatial Features of Internal Migration in Russia. In: Donets, E. V. and Chudinovskikh, O. S. (eds.) *Modern Research of Population Migration*, vol. 25. Moscow, Moscow State University. 150 p. Pp. 94–111. (In Russ.)

Natsak, O. D. and Balakina, G. F. (2024) Gender Differences in Adaptive Strategies of the Population of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 177–192. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.11>

Natsak, O. D. and Darzhaa, Ch. B. (2023) Migration Intentions of the Population of the Republic of Tuva: Directions, Causes and Motives. *Aziatskiye issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, no. 2–3 (6–7), pp. 193–219. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2023-6-7-193-219>

Nikolaeva, A. I. (1967) Labor Resources of the Tuva ASSR and Their Use in the National Economy. In: *Uchenye zapiski*, vol. XII. Kyzyl: Sovet Ministrov. 278 p. Pp. 208–220. (In Russ.)

Oidup, T. M. (2023) Social and Professional Orientations of Graduates from Urban and Rural Schools in Southern Siberia. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 3, pp. 152–173. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2587-6503-2023-3-27-152-173>

Essays on Social Development of the Tuva ASSR (1983) / Boyko, V. I., Beloshapkina, V. N., Shirshin, G. Ch., et al. Novosibirsk, Nauka. 262 p. (In Russ.)

Persidskaya, O. A. and Evdokimov, A. I. (2016) Different Types of Identity among Ethnic Groups in Siberia: Comparative Sociological Analysis. *Istoricheskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (72), pp. 137–141. (In Russ.)

Rostovskaya, T. K. and Vasilieva, E. N. (2023) Challenges of Educational Migration of Tuva Youth: Demographic Aspects. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 207–219. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13>

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K. and Davletshina, L. A. (2022) Current Demographic Issues and Demographer Training in Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 146–168. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.12>

Seliverstova, N. A., Sorokin, O. V. and Oorzhak, S. U. (2023) Semantics of Homeland in Representations of Tuvan Students. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 110–124. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.6>

Tarbastaeva, I. S. (2024) Rural-Urban Relations in Tuva (Based on Interviews with Natives of Ovyursky District). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 209–224. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.1>

Tatarova, S. P. and Zateeva, N. A. (2021) Issues of Rural Development (Cases of Buryatia and Tuva). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki*, vol. 6, no. 1, pp. 58–65. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-58-65>

Kharunov, R. Sh. and Kharunova, M. M.-B. (2021) Educational Migration as a Life Strategy of Youth in Tuva. *Ermolayevskiy chteniye*, pp. 32–36. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

Chernyshov, K. A., Mityagina, E. V., Chernyshova, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) Scale and Orientation of Educational Migration of Tuvan Youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–83. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Submission date: 28.02.2025.

Acceptance date: 24.04.2025.